

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ

ИЛЛЮЗИЯ

КНИГА ВТОРАЯ

«Рождённый ползать – летать не может!»

(М. Горький)

Москва, Зябликово, общеобразовательный лицей, 13 января, 14 часов 10 минут, наши дни.

Долгожданный звонок возвестил об окончании шестого урока, и Оля облегченно вздохнула. Ещё один унылый день позади. Терпеть школьную программу для Контактёра – та ещё пытка, особенно историю или обществознание, которое закончилось только что. Так что сейчас она испытывает двойную радость: одновременно завершился и очередной занудный школьный интервал, и одно из самых занудных его занятий. Жаль, что нельзя прямо сейчас рвануть на базу. До этого предстоит ещё предпринять небольшой комплекс конспирационных мер, ставший стандартным за последние пару месяцев. Но сегодня тринадцатое число, воистину счастливый день! Потому что суббота, и завтра в лицей возвращаться не придётся, что само по себе уже здорово.

- Урок окончен, - занудный голос преподавателя по обществознанию потонул в шуме возни, мгновенно поднявшейся в классе. – Иоланта Морозова! Пожалуйста, задержишься и подойди ко мне!

Неспешно собирающаяся Оля ощутила, как бесцветный взгляд его блеклых, почти рыбьих глаз пытается найти её глаза, но постоянно теряет цель из-за снующих между ними одноклассников. С момента возвращения в школу она взяла за правило садиться только на задние парты, чтобы поменьше находиться на виду и не притягивать лишних взглядов, которых и без того в избытке. А заодно быть подальше от преподавателей, уделяющих ей повышенное внимание. Поначалу некоторые учителя пытались пересадить её поближе, стремясь держать на виду ребёнка, пережившего ужасную трагедию, но Оля отказывалась наотрез, и давить никто не стал. Все сочли её замкнутость защитной реакцией психики, в том числе одноклассники, и право на место на последней парте в противоположном от окна ряду было негласно признано за ней. Олин лицей претендовал на современность и даже на некоторую модность, почти все учебные помещения для старших классов были оборудованы одноместными партами, и это упрощало задачу держать окружающих на расстоянии.

Хотя в первую минуту, войдя в свой класс тогда, в ноябре, в день своего возвращения в школу, Оля невольно опешила от неожиданности и несколько секунд молча смотрела на всех, не произнося ни слова. Одноклассники, с которыми она проучилась со второго класса, всегда были для неё кем-то самими собой разумеющимися, и с момента Пробуждения до этого мига она ни разу не задумывалась о том, что увидит их совершенно другими глазами. Зрелище, прямо скажем, оказалось шокирующим для обеих сторон. Пока обалдевшие от удивления одноклассники разглядывали Олю, она, в свою очередь, разглядывала их с не меньшим потрясением. Из двадцати трёх человек двенадцать оказались потенциальными Избранными, остальные являлись современными Людьми, в которых вследствие многочисленных мутаций и гибридизаций последние капли той или иной Древней Крови исчезли ещё десяток поколений назад. И хотя как раз такое положение вещей было полностью логичным и предсказуемым, представшее перед Олей зрелище всё равно стало для неё печальной внезапностью. Смотреть на тех, к кому ты привыкла с малых лет, и видеть перед собой кривых-косых бедолаг с тем ещё набором различных мутаций – как-то не очень ожидаешь такого.

К тому моменту все преподаватели школы уже пообщались с Варварой, хоть никто из них и не был в состоянии этого запомнить, и потому неловкая ситуация разрешилась быстро. Учитель, проводивший тогда урок, к слову, это было вот это самое обществензнание, поспешил проявить профессионализм и усадил Олю за парту, сразу же включив её в учебный процесс. На перемене вокруг неё даже толпа не успела собраться – в помещение со звонком вошёл чуть ли не весь педсовет в полном составе. Директор лицея посетовала, что все ждали Олю с утра, и когда она не явилась к первому уроку, решили, что её возвращение откладывается. Ей даже пытались звонить на мобильный, но абонент был не в сети. Оля запоздало вспомнила, что во время поисков нефелима на дальневосточном экономическом форуме перевела телефон в авиа-режим, чтобы он случайно не зазвонил в тот момент, когда она концентрировалась, делая вид, что разговаривает по мобильному. Та операция закончилась для неё слишком быстро и совсем не так, как хотелось, и перевести телефон в обычный режим она забыла. В общем, все очень сожалеют, что не встретили её на пороге школы и так далее, но изо всех сил сочувствуют её горю и безумно рады видеть её вновь, живой и выздоравливающей.

Олину растерянность восприняли с пониманием, к самой Оле все отнеслись с сочувствием, и директор лицея особо подчеркнула, что теперь Олю зовут не Оля, а Иоланта, призвала всех уважать её выбор и проявлять всяческое участие. Поначалу всё так и было. Для надёжности Оля избрала тактику замкнувшегося в себе молчуна, и первые несколько дней одноклассники и просто знакомые из соседних классов пытались не докучать ей расспросами, одновременно не оставляя одну. Её даже хотели провожать до дома небольшими компаниями, и пришлось вежливо настоять на том, чтобы провожающие ограничились сопровождением до метро. Когда выяснилось, что теперь Оля живёт в центре, и ехать туда сорок минут с пересадками, добиться согласия стало несложно. До конца месяца всё шло спокойно, потом ситуация начала меняться.

На первый взгляд отношение к ней осталось прежним, но эмоциональные впечатления от произошедшей с Олей трагедии начали блекнуть, и позиция окружающих перестала быть однородной. Поначалу это выражалось в том, что она стала фиксировать ведущиеся у себя за спиной пересуды. Никто не ожидал настолько кардинальных изменений в её внешности, и это, понятное дело, стало предметом всеобщего интереса. Парни в один голос заявляли, что она стала секси, прямо супер-красотка, разве что бёдра худоваты, но это фигня. Девчонки упирали на то, что это результат пластических операций и радоваться тут нечему. Женская аудитория разделилась на две части: одна завидовала неявно, другая более агрессивно, всё сильнее наполняясь негативом, рано или поздно трансформирующимся во враждебность. Но в глаза Оле никто ничего не говорил, внешне всё было, как прежде, и никто из новоявленных доброжелателей не догадывался, что она в курсе ведущихся за спиной обсуждений. До поры до времени это не мешало, но после новогодних праздников поток негатива явно усилился, причём как-то слишком уж резко для каких-то десяти дней. Занятая своими делами Оля не сразу зафиксировала произошедшие изменения, и теперь стоило отнестись к этому более внимательно.

- Иоланта Морозова! – Преподаватель по естествознанию повысил голос. – Ты меня слышишь?

Оля кивнула учителю, сложила в небольшой рюкзачок учебник с тетрадью и не спеша направилась к нему.

- Иоланта! – Павел, тот самый, с которым они неплохо дружили, когда им было по двенадцать, дождался, когда она подойдет ближе: – Ты домой? Я тебя провожу, окей? Давай рюкзак!

- Я могу сама донести, - Оля привычно придала голосу интонации замкнутости.

- Тебе же нельзя поднимать тяжести! – возразил Павел. – Давай хотя бы до метро, окей?

- Ладно, - Оля не стала возражать. Возможно, из этого разговора получится вытянуть хоть сколь-нибудь путную информацию. – Только меня Мацаев зовёт.

- Чё ему надо? – Павел забрал у Оли рюкзачок и, получив в ответ на свой вопрос неопределённое пожатие плечами, торопливо добавил: - Я тебя возле гардероба подожду! Давай номерок, я твою дублёнку пока получу!

- Там, - Оля флегматично кивнула на рюкзачок и пошла дальше. – В наружном кармашке лежит.

Павел покинул класс, на ходу переговариваясь с кем-то из друзей, и она дошла до учителя.

- Иоланта, с тобой всё в порядке? – Преподаватель обществознания был тощ, сутул и имел тонкие, почти острые черты лица, из-за чего напоминал Оле вытянувшуюся на задних лапках мышь-переростка, одетую в строгий костюм. Жиденькие волосы мышиного цвета ещё больше дополняли эту картину. – Ты весь урок просидела с отрешенным взглядом. Как ты себя чувствуешь? Тебе нужна какая-нибудь помощь? У тебя всё хорошо с родственниками, у которых ты живёшь?

- Спасибо, Абрам Борисович, - Оля говорила сдержанным, но вполне бодрым тоном, - у меня всё нормально, ничего не надо. Дома тоже всё хорошо. У меня иногда не получается сосредоточиться, но доктор сказал, что это нормально в моей ситуации. Со временем пройдет.

- Ты была на приёме у врача? – Преподаватель был само участие. – Когда?

- Позавчера, - ответила Оля. Мацаев с первого дня интересовался её здоровьем больше остальных, включая классную руководительницу, и это немного доставало. Мало того, что препод являлся потенциальным Избранным, так ещё был похож на одного из подручных этой рыжей овцы Сары Коннор, того тощего, помогавшего ей готовить Олино убийство. И хотя понятно, что реальная избранность учителю не светит, иначе в свои сорок он давно бы уже был таковым, общаться с сердобольным обществоведом всё равно было неприятно. – И сегодня мне тоже надо на приём. Можно, я пойду?

- Окей, окей! – Закивал препод. – Конечно, Иоланта, иди! До свидания! Если потребуется помощь – обращайся в любое время!

Он принялся собирать свои вещи, и Оля вышла из класса. Мужчин-учителей в лицее было немного: трудовик, физрук, препод по ОБЖ, математик и сам обществовед. Трудовику и преподу по ОБЖ было за пятьдесят, они давнишние собутыльники, но на ставшую Иолантой Олю внимание очень даже обратили. Физруку и математику было по тридцать, и их реакция была хоть и скрытой, но абсолютно прозрачной. Все делали строгие и чопорные физиономии, но взгляды выдавали недвусмысленный интерес, вызванный Олиной внешностью. Когда физрук узнал, что врачи освободили Олю от занятий физической культурой до окончания учебного года, его разочарование ощущалось даже в противоположном от спортзала крыле лица, хотя сам по себе физрук ничего плохого не замышлял. Зато математик на занятиях постоянно косился на Олю, что в конечном итоге стали замечать все, и это вызвало раздражение у одноклассников. Софья, до Олиного пробуждения бывшая самой красивой девушкой в их классе, даже пожаловалась на это классной руководительнице. Их класс у математика забрали и передали учителю-женщине, что само по себе было неплохо, потому что пресекало возможные напряжения и Олю вполне устраивало.

Потому что заморочек у неё хватало и без преподавателей. На её новую внешность неровно реагировали все ученики старших классов, и Оля всё чаще вспоминала Рафаэлла. Брючный костюм с жакетом и всегда наглухо застёгнутой блузой не скрывал фигуру полностью, а тут ещё в соцсетях пошла мода краситься в блондинку, и сразу несколько звёзд мировой величины выложили свои фото в новом образе. В итоге куча народа воспылала к Оле светлыми чувствами, вызванными инстинктом размножения, и ещё столько же затаило злобу на почве зависти. Пока что страсти кипели в основном за спиной, очень помогал имидж несчастной замкнутой девушки, перенёсшей тяжелую утрату, но несложно заметить, что бесконечно сдерживать страждущих он не будет. И потом, после школы придётся поступать в универ, а там таковых больше в разы, и всё только усложнится. Стоит научиться разбираться с подобными ситуациями. В общем, из всего мужского школьного контингента только педагог Мацаев не смотрел на неё, как самец на самку, но именно это почему-то настораживало. Странное ощущение, вроде бы радоваться надо, но что-то напрягает, непонятно, что именно. А тут ещё это дурацкое сходство с подручным Сары Коннор. Наверное, это оно и есть.

- Чё он хотел вообще? – Павел ждал возле гардероба с её дублёнкой в руках и сразу принялся помогать Оле одеваться.

- Толком ничего, - Оля флегматично просунула руки в рукава подставленной дублёнки. – Спрашивал, как я себя чувствую. Его беспокоил вид, с которым я сидела на уроке.

- Меня тоже! – подхватил Павел, косясь на шепчущихся в стороне парней из соседнего класса, тоже надевающих верхнюю одежду. – Ты сидела с лицом лунатика!

- Я отработывала концентрацию, - честно ответила Оля, застегивая крючки на дубленке.

- Чего? – не понял Павел. – Концентрацию? А на вид было наоборот, словно ты где-то не здесь!

- Значит, не получилось, - дальше вдаваться в подробности не имело смысла, и она умолкла.

Оля закрыла глаза и всмотрелась в ближайшие информационные отпечатки. Павел не лазил по её карманам, это видно. И в рюкзачке тоже не копался. Из всех парней и девчонок, которые часто вызывались проводить её до метро, он был единственным, кто ещё ни разу не попытался заглянуть в её вещи. Пока дальше любопытства никто не заходил, но Оля специально устраивала подобные проверки при каждом удобном случае. Анализ действий не в меру любопытных доброжелателей помогает отрабатывать умения Контактёра, и заодно показывает, кто есть кто. Это полезно. К тому же ни в карманах дублёнки, ни внутри рюкзачка, ничего выдающегося не имелось. За исключением самой дублёнки, созданной Настей из неизвестных биоматериалов. Но загадочное вещество было подогнано под мех и кожу настолько идеально, что никто из школьных модниц этого не понял. Самое главное своё сокровище – персональную броню – Оля носила в клатче на длинном ремешке, который не снимала никогда. Это было признано окружающими ещё одной странностью, возникшей у пережившего серию тяжелых потрясений человека.

- Иола, ты где? – Павел встревоженно смотрел на стоящую с закрытыми глазами Олю.

- Будешь коверкать моё имя – обижусь, - она открыла глаза и потянулась за своим рюкзаком: - Если торопишься, то я тебя не задерживаю.

- Не, ты что! – Он поспешил оправдаться: - Я просто за тебя беспокоюсь, может, тебе плохо стало! А за Иолу сорян, больше не повторится, нет проблем! Твой рюкзак до метро донесу, ок? Помню, он не тяжелый, ты можешь сама, это изи, но лучше я сделаю это. Хуже не будет! Окей?

- Ладно, - Олин тон был всё так же флегматичен.

После Пробуждения Павел на правах старого друга вертелся вокруг неё больше и чаще остальных. Можно было напомнить ему его фразу, которой закончилась их дружба два года назад, но пока ситуация этого не требовала. Он явно чувствовал себя виноватым и близко не лез. Зато постоянно болтал языком, стремясь произвести на Олю впечатление и вернуть былое расположение, и сливал ей местные сплетни. Слушать всё это было абсолютно неинтересно, и Оля чувствовала себя взрослым, наблюдающим за детьми в песочнице. Успокаивало то, что терпеть школу осталось всего полгода. Однако сейчас послушать его болтовню стоило, потому что странный факт всплеска скрытой неприязни со стороны одноклассников, обнаружившийся после новогодних праздников, ощущался слишком уж сильно.

- Ты на «Шипиловскую», как всегда? – поинтересовался Павел, как только они вышли на улицу.

- Да, - коротко ответила Оля, исподлобья окидывая взглядом крыши близлежащих домов.

Малыша она увидела не сразу. Притаившийся на вершине многоэтажки разведчик сливался с окружающим пейзажем до такой степени, что засечь его Оля сумела, лишь сверившись с отпечатком браслетика. Браслет Малыша ощущался где-то неподалёку, и она отыскала разведчика по направлению на его образ. Без охраны Оля не оставалась никогда, Круг берег своего Контактёра, пусть тот и был всего лишь начинающим новичком. Обычно за ней через браслетик следил Агнь, почувствовать это оказалось невозможно, и первую неделю Оля считала, что предоставлена сама себе. Выходя на улицу из здания школы, она старалась как можно тщательней сконцентрироваться, чтобы почувствовать приближение врагов, если они захотят атаковать её, пока рядом нет соратников. Но первое нападение она всё-таки проморгала.

Избранные нанесли удар внезапно, в ту секунду, когда до входа в метро Оле оставалось шесть шагов. Вокруг было полно народа, рядом с Олей находились несколько одноклассников, вызвавшихся проводить её до вагона, кто-то даже собирался проехать с ней одну остановку до какого-то магазина. Короткий луч смертоносной энергии пришёл с орбиты и ударил точно в затылок. Невидимое окружающим воздействие должно было вызвать кровоизлияние в мозг вследствие отрыва тромба, влекущее немедленную смерть. Оля почувствовала удар в тот миг, когда вражеский выстрел растворился в незримом защитном поле, вспыхнувшем вокруг неё за четыре десятитысячных секунды до контакта. Её браслетик вывел образ Агня, командор велел ей действовать, как ни в чем не бывало, и отключился. Никто из окружающих ничего не увидел и не почувствовал, даже одноклассники, которые разговаривали с ней в тот самый момент. Оля пыталась настроиться на врага, но увидела лишь непонятную картинку охваченной пламенем скомканной металлической конструкции непонятного размера, стремительно падающей куда-то в бездну. Позже Лень рассказал,

что Избранные нанесли удар с орбитального спутника-шпиона, считающегося безобидным и устаревшим метеорологическим оборудованием. Сразу после выстрела спутник сошёл с орбиты и сгорел в плотных слоях атмосферы, запутывая следы.

Второе нападение произошло через шесть суток после первого. Оля в сопровождении двоих одноклассников шла к метро той же дорогой. Несущийся на большой скорости автомобиль выскочил из-за угла здания, выезжая из двора, но сбить Олю не успел. Она ощутила угрозу за две секунды до столкновения и резко остановилась возле обреза здания, не став пересекать переулок.

Одноклассники не успели удивиться, когда раздался скрип тормозов и глухой удар металла о камень. Оказалось, что в угол дома врезалась старая иномарка, которая пыталась отвернуть в сторону, чтобы не сбить прохожего. Прохожего всё-таки зацепило вскользь, но он отделался легким испугом, и всё обошлось. Прохожим оказался Игорь, появившийся на пути иномарки за мгновение до того, как водитель собирался протаранить остановившуюся возле угла здания Олю.

Владелец авто уже выкрутил руль, чтобы не промчаться мимо цели и гарантированно сбить жертву, но в этот миг его автомобиль ударил крылом неизвестно откуда взявшегося на пути Игоря. От удара машину отбросило в стену дома, о которую она и остановилась. Водитель, от ужаса белый, как полотно, выскочил из машины и бросился поднимать лежащего на тротуаре Игоря, но выяснилось, что молодого человека задело совсем чуть-чуть, просто немного затерло по касательной, испачкав штанину грязью, а в остальном он в полном порядке. Пострадавший похвалил водителя за хорошую реакцию, за то, что тот вовремя отвернул, потом сослался на спешку и ушел, отказавшись от претензий. Все, кто был рядом, включая прохожих и одноклассников, быстро потеряли к произошедшему интерес, и незадачливый водитель поехал дальше, на чём свет кляня дорожные службы и плохо очищенные ото льда дороги.

К тому моменту Оля четко видела, что владелец машины не понимает, что произошло. Он был облучен нейро-программатором ещё сутки назад, и произошло это на кладбище, куда он ездил на поминки. Именно на том кладбище, где находилась лже-могила Олиной мамы. Водитель проходил мимо той самой могилы, когда Избранный облучил его с максимально возможного расстояния. Оля ясно увидела надгробие с до боли знакомой фотографией, и от нахлынувших переживаний потеряла концентрацию. Увидеть Избранного не удалось. Всё, что она смогла выяснить, это то, что облучал несчастного водителя именно Избранный. То есть не чужак и не Сара Коннор. Значит, убийство Оли поручили кому-то ещё. Хотя Лень считает, что это не было попыткой убийства в чистом виде. Избранные хотели убедиться, что удар со спутника не достиг цели не случайно. Скорее всего, это была проверка её защиты и умений. Раз она осталась жива, значит, Пробужденные надежно её охраняют. Раз она не нашла ответственного за нападение, значит, уловка Избранных с могилой матери сработала. Следовательно, они будут пользоваться подобными приёмами и дальше.

Оля невольно вздохнула. К сожалению, против такого приёма она пока бессильна, он срабатывает всегда. Нужно совершенствоваться, а для этого необходимо тренироваться как можно больше и чаще. И ещё лучше – поскорее разыскать маму. А Оля вынуждена ходить в эту дурацкую школу. В которой приходится терпеть тонны бреда, особенно на истории, которая переделана Избранными чуть более, чем целиком. И никуда не денешься – весь Восточный Круг в один голос заявляет, что и школу, и универ необходимо закончить.

- Слушай, Иоланта, ты уверена, что Мацаев ничего от тебя не хотел? – Павел, конечно же, не мог заметить ни Малыша, ни даже её взглядов, украдкой брошенных по крышам зданий.

Впрочем, это не упрёк. Засечь хорошо замаскировавшегося Малыша нереально. Его даже оборудование Избранных не обнаруживает. Потому что чужаки снабжают своих прихлебателей приборами не самого последнего поколения. Малыш рассказывал, что от самих чужаков спрятаться получается далеко не всегда. Но сам по себе факт столкновения с чужаком настолько редок, что случается крайне нечасто.

- Уверена, - флегматично ответила Оля.

- Ну, просто все в курсе, как на тебя пялится математик! – Павел заявил это с таким видом, будто сам он «пялится» на неё как-то иначе. – Вот я и спросил. Мало ли, что на уме у этого старого козла!

- После того, как я вышла из больницы, на меня тарачатся чуть ли не все парни из старших классов. У половины из них взгляды вообще недвусмысленные. – Оля скрыла насмешку: - Будешь

выяснить, что на уме у каждого из них? И что будешь делать, если выяснишь? Потребуешь, чтобы для меня сделали отдельный женский класс?

Сливающийся с крышей Малыш кивнул Оле в знак приветствия и скрылся из вида. Отпечаток его образа, принимаемый браслетом, резко переместился, и она поняла, что разведчик уже находится на крыше соседнего здания. Как он преодолел многометровое расстояние между крышами, Оля заметить не смогла, но ушло у него на это секунд десять, не больше. В действительности для наблюдения за Олей находиться на крыше необязательно. Малышу просто скучно, и он дурачится, сгигая со здания на здание. Сам он утверждает, что чем выше, тем больше панорама окружающей местности и лучше видно, но Оля ощущает, что ему просто нравится носиться по высоткам.

В детстве, до Пробуждения, Малыш жил в глуши на Дальнем Востоке, его прадед-японец был военнопленным и осел там после войны. Родители Малыша работали на золотом прииске, принадлежащем Избранным, что и решило их судьбу. Вообще родители Малыша вели себя тише воды и ниже травы, никому не мешали и ни о каких Избранных даже не догадывались. На глаза курировавшему прииск Избранному они попались случайно. Таёжную глухомань он посещал нечасто, но в тот день крупная партия добытого золота готовилась к отправке космическим хозяевам, и Избранный явился лично проконтролировать процесс. Золото покинуло планету успешно, но в процессе обработки персонала оборудование чужаков выявило в родителях Малыша носителей Древней Жёлтой Крови. Избранному поступил приказ уничтожить потенциальную угрозу, и он исполнил возложенную на него миссию. Родителей Малыша под предлогом каких-то корпоративных формальностей вызвали в городской офис старательской артели, одновременно с этим местный врач внезапно обнаружил у здорового на вид ребёнка опасную детскую инфекцию, и выписал срочное направление на обследование в городской больнице. Родители поспешили поехать в город как можно скорее и лично отвезти ребёнка в больницу. Во время поездки их старенький автомобиль сломался прямо на ходу и оказался лишен управления на скользкой зимней трассе. Машину выбросило прямо под идущий по встречной полосе лесовоз, и от страшного удара она превратилась в грудку искореженного металла.

Родители погибли мгновенно, маленький Малыш оказался заблокирован внутри смятого в лепёшку салона и едва не замерз заживо, пока спасатели добирались до места трагедии. К тому моменту, когда его вырезали из искореженных конструкций, он был при смерти и без сознания. Малыша доставили в больницу, но травмы и катастрофическое переохлаждение сделали своё дело: у него оказалась повреждена периферийная нервная система, отказали ноги и частично нарушилась функция левой руки. Родственникам чиновники ребёнка не отдали, мотивировав отказ отсутствием у таковых условий для содержания малолетнего инвалида, и Малыш попал в детдом для детей с ограниченными возможностями. Пять лет он просуществовал там, потому что назвать это жизнью точно нельзя. Затем в детдом по краевой программе международных связей приехала какая-то делегация из Японии, в составе которой находился ещё один Избранный. Японский Избранный решал с местными Избранными вопросы осваивания крупных финансовых вложений, в которой помощь детским домам рассматривалась в качестве одного из благовидных предложений для дележки средств крупного международного фонда. Сам по себе визит в детдом был для него имиджевым фактором, но в итоге стал фатальной ошибкой.

В детдоме Избранный увидел Малыша, и его оборудование, соединенное через интернет с базой данных, опознало в ребенке выжившего носителя Древней Крови, подлежащего уничтожению. Избранный был уверен в своей безопасности, и решил закончить незавершенную безалаберным коллегой миссию. Он облучил одного из сотрудников детдома, внушив ему инструкции об инсценировке самоубийства ребёнка-инвалида через пару дней после отъезда японской делегации. Чем и подписал себе смертный приговор. За визитом делегации следил Восточный Круг, действия Избранного были признаны открыто враждебными, и Круг принял решение уничтожить противника. Избранный вернулся на родину и умер там от внезапной остановки сердца, а Малыша осмотрели на предмет качества Древней Крови. Степень её сохранности неожиданно оказалась достаточно велика, и его отправили в Иллюзию. Малыш получил Пробуждение и вернулся в Восточный Круг специалистом по наблюдению, слежке и скоростному сопровождению цели. С тех пор, как способность ходить вернулась к нему, долго находиться в состоянии неподвижности есть его самое

нелюбимое занятие. Поэтому он в совершенстве освоил медитацию в своей любимой позе Лотоса, утихомиривающей его кипучую натуру.

Он любит поноситься с высотки на высотку, когда охраняет Олю, раз уж это позволяет совместить приятное с полезным. Обычно парни из Желтой группы присматривают за ней тогда, когда Агня нет на базе. Оля попыталась настроиться на командора, но получить хоть какую-нибудь информацию о нём, как обычно, не получилось. Агнь сейчас в Иллюзии – это всё, что удалось понять. Раз это так, то в ближайшее время предстоит какая-то операция. Как бы так упробить командора, чтобы на этот раз её взяли с собой? Пока она тратит время на эту дурацкую школу, Круг участвовал уже в трех операциях, на которые Олю брать не стали.

- При чем тут старшие классы? – попытался оправдаться Павел. – У нас в школе, конечно, не весь пипл полностью адекватен, но от них же нет проблем. Просто ты многим нравишься, что в этом такого? С тобой много кто хочет встречаться. Вот парни и смотрят. А чё препода-то пялятся?! Я же за тебя переживаю! Вдруг кто-нибудь из них педофил или ещё какой-нибудь извращенец, и начнёт помогать!

- То есть, если подкатит препод, то это домогательство, - на этот раз Оля не стала скрывать насмешку. – А если ровесник – то это нормально. Ничего, что смысл обоих подкатов один и тот же?

- Но препода же старые! – Павел очень удивился. – Они тебе в отцы годятся! Это изврат!

- Ага, это ужасно плохо, - закивала Оля, - это понимает каждый! Вот бы ещё каждый понимал, что особой разницы нет, сколько лет тому, кто действует тебе на нервы, если тебе самой его общество не интересно и не нужно. Можно подумать, что надоедливый ровесник чем-то лучше.

- Это ты сейчас на меня намекаешь? – насторожился Павел. – Ты, это, не подумай, я не такой! Мы же друзья! И что плохого в общении с ровесниками? Многие девушки встречаются со сверстниками, и не только в школе!

- Многие не значит все, - Оля вернула своему голосу флегматичные интонации. – Тебе не кажется, что это личное дело каждого?

- Не, ну это естественно! – поспешил согласиться Павел, недоуменно всматриваясь ей в глаза: - Тебе чё, реально нравится Мацаев?

- Мне нравится ваш трудовик, - Оля закатила глаза. – Обществознание меня бесит.

Последнее утверждение было чистой правдой. Наука, изучающая законы поведения созданного Избранными общества была столь же неестественна, как само это общество и весь прочий комплекс дисциплин, разработанных Избранными с подачи своих хозяев с целью держать Обычных в надёжной узде. Но Обычным на всё плевать, ради собственного благополучия они будут терпеть, что угодно, так что удивляться нечему. Впрочем, само по себе обществознание раздражало её и до Пробуждения.

- А! Ты стебёшься! – понял Павел, расплываясь в улыбке. – Рад, что у тебя улучшилось настроение! Обычно ты всё время молчишь. Слушай, а ты реально на новогодних ездила на Сейшелы? У тебя загар стал насыщенней.

- Врачи настаивали на морском отдыхе, - Оля не стала опровергать его догадку. – Родственники помогли, купили тур.

На самом деле новогодние праздники она провела на базе, причем с превеликим удовольствием. Полоса, тренировки Удела, отработка концентрации и, конечно же, подводное плаванье с Рафаэлкой. Они с черноволосой красоткой не вылезали из озера часами, и Оле уже удаётся нырять на двенадцатиметровую глубину без дискомфорта, вызванного избыточным давлением. До Рафаэлки ей, конечно, ещё далеко, но успехи в тренировках повышают веру в себя, и Оля обнаружила, что это помогает ей в отработке умений Удела. В общем, возвращаться в Мир Людей жуть как не хотелось.

- А, окей! – кивнул Павел. – Тогда понятно. Там клёво, Карина в прошлом году ездила с родителями, я смотрел фотки у неё на странице. Тоже туда хочу!

Карина учится в соседнем классе, круто танцует тверк, и считается самой красивой девушкой в школе. Точнее, считалась до Олиного возвращения. После этого её позиции в местном топе пошатнулись, хотя сама Оля ничего для этого не сделала. И вообще, этот бум на блондинок случился очень не вовремя. Даже огненно-рыжая Карина после новогодних праздников заявила в школу блондинкой. После настоящих блондинок-Пробужденных, тонкие, неровные и путающиеся волосы

перекрашенных Обычных выглядели ещё более больными и искусственными, а их контраст с неестественно темными бровями и ресницами смотрелся нелепо и так же натурально, как негр-блондин. Впрочем, наверняка среди Обычных сейчас найдется много таких, кто сочтет выкрашенного в белый цвет негра оригинальным. Оля печально вздохнула. Мутациям у Обычных подвергается не только скелет и мышечный каркас. Мозг тоже мутирует, и не всегда эти мутации положительны.

Неожиданно в её сознании всплыла чёткая картинка: Павел сидит дома и смотрит на экран своего смартфона. Он только что вступил в закрытую группу, недавно созданную Кариной в популярном мессенджере. Группа объединяет только тех учеников выпускных классов, которых Карина сочла достаточно крутыми для общения с собой любимой. Павла пустили в группу не сразу, и в этот момент он очень доволен признанием своего статуса. Сообщение, которое он разглядывает, отправлено Кариной и гласит:

«А ещё Морозова, походу, больная на голову. Реально неадекватная. Оказывается, её отец вовсе не геолог, который погиб в экспедиции. Он свихнувшийся псих, пытавшийся убить собственную жену. Чуть не зарезал её обломком зеркала! Жена попала в реанимацию, а он – в психушку. Отсидел там четыре года, кидался на персонал, один раз почти сбежал, тяжело ранив несколько человек. По итогу покончил с собой! Знаете, как? Сам себе вены ПЕРЕГРЫЗ! Зубами!!! Я сама офигела, когда узнала»

Пока Павел читал сообщение, ниже высветился комментарий от Софьи:

«Теперь понятно, почему она такая отмороженная постоянно. У неё от нервного потрясения тоже крыша съехала. Надеюсь, она не буйная и ни на кого не набросится! Её же должны были проверить, перед тем, как выпускать!»

Под комментарием Софьи отписался один из парней, племянник завуча лица:

«Мне тётка показывала её больничные справки. Она после выписки проходила психиатрическое обследование. В заключении написано, что патологий не выявлено. Несколько профессоров там подписались, вроде известные психиатры. Так что загрызть она никого не должна! Надеюсь))))»

«Я тоже на это надеюсь!» - это снова Софья.

Ниже отписался кто-то из одноклассников:

«Она вроде спокойная. Сидит, молчит, сама ни с кем не разговаривает и ни к кому не подходит. Жаль, что её так сильно перекрыло, она красивая стала, я бы не отказался))))»

«У неё мама погибла, и она сама чуть не умерла. Тут кого угодно перекроет!» - это уже одноклассница Карины.

«У парней всегда одно на уме! У человека горе!» - присоединилась к ней ещё одна девушка, из Олиного класса.

И вновь пост Карины, на этот раз ещё интереснее, чем прежде:

«Я тоже так думала, типа, горе и всё такое! Только как-то странно устроены её переживания! Окей, допустим, кучу пластики на лицо и нарощенные волосы с ресницами она сделала потому, что сильно обгорела во время взрыва! А в грудь и попу силикон она зачем вставила?! Губы зачем сделала и глаза? Тоже от страданий? Что, только я заметила, что она не носит лифчик?!»

Это сообщение вызвало бурную реакцию у парней. Кто-то немедленно поддержал её догадку:

«Она реально без лифчика! Я тоже обращал внимание! У неё под блузкой ничего нет!»

Почти сразу ему вторит ещё один:

«Не только под блузкой! Я за ней постоянно наблюдаю! Ни разу не смог заметить следы белья под брюками! Думаю, трусики она тоже не носит!»

«Фу! Это же негигиенично!» - возмутилась Софья.

«А мне нравится!» - это снова кто-то из парней. Почти сразу к нему присоединился следующий:

«Может, у неё шмоток полно, каждый день новые брюки. Пусть дальше так ходит! ЫЫЫЫЫ))))»

И ещё один:

«Че вы пристали к девчонке?! Может, она новую жизнь начала! Раньше была страшной коровой, а теперь секси! Даже имя поменяла в паспорте! Иоланта! Тож секси! Мне тож по приколу, плюую!»

Пока парни радовались отсутствию у неё нижнего белья, а девчонки обвиняли их в озабоченности, от Карины подоспел финальный пост:

«Типа, решила начать новую жизнь?! А вы в курсе, сколько стоят такие операции?! А её новые шмотки? У неё их реально полно, и они реально недешевые! Один только клатч тянет на пятерку евро – не меньше! Она новый год на Сейшелах встречала, норм?! Прикольная такая горе-пичалька! Откуда деньги взялись, если раньше не было?! Это она тратит компенсацию, которую ей выплатили за всё! Видимо, других мыслей на тему, как распорядиться деньгами, не появилось! А вы в курсе, что после больницы её ни разу не видели на кладбище возле материнной могилы? Зато на психиатрическую экспертизу её первым делом отправили! Ни разу не странно, не? Кстати, Иоланта – это имя её компьютерного перса из онлайн! Она что, мне одной кажется странной на всю голову?!»

«Блин!!!» - последовала реакция Софьи. – «Надеюсь, она не сама себе этот взрыв газа устроила?! Если у неё отец псих-суицидник, у неё могут быть такие же наклонности! Она не опасна?!!!!!!!!»

«Всё может быть!!!» - это ответ Карины.

Павел несколько секунд читает переписку, потом набирает текст:

«Откуда такая инфа про Морозову?»

Карина присылает ответ:

«Из надежных источников»

«Пруф в студию!» - это уже не Павел, это одноклассник Карины.

«Скоро будет!» - обещает Карина. – «Знающий челик готовит материал!»

Поступление информации прекратилось, и Оля задумалась. Теперь понятно, откуда такой всплеск неприязни у окружающих. Стоит выяснить, кто именно распространяет информацию о её отце. Карина всего лишь шестнадцатилетняя девчонка, она потенциальная Избранная, алчность и эгоизм являются основным фундаментом их генетики, что вызывает у них вполне объяснимые и ожидаемые зависть и ненависть на этой почве. Но сама по себе Карина вряд ли бы стала наводить справки об Олином детстве. К тому же информация об отце являлась врачебной тайной, мама об этом позаботилась именно ради того, чтобы у Оли не было лишних проблем в школе. Кто-то специально придаёт огласке эту историю, и не обязательно быть Контактёром, чтобы понять, что без Избранных тут не обошлось.

- Откуда ты узнал про Сейшелы? – Оля посмотрела на Павла, увлеченно описывающего свои планы на будущее относительно морских путешествий и экстремального серфинга. Пора принять первичные меры противодействия. – Карина рассказала? Мы в аэропорту пересеклись случайно.

- Ну да, Карина, - заинтересованно подтвердил Павел. – А она что, опять на Сейшелы летала?

- Не знаю, - безразлично ответила Оля. – Я её мельком видела. Даже подумала, что это не она.

Мне не до этого было, настроение ужасное из-за этого пляжа, чуть не отказалась от поездки.

- Почему? – удивился Павел. – Ты не хотела на море?

- У меня всё тело в ожогах и послеоперационных шрамах, - нехотя объяснила Оля. – Выглядит уродливо и ещё не всё зажило. Мне даже лифчик нельзя носить, потому что он швы передавливает. В таком виде выходить на пляж в купальнике очень напрягает. Пришлось ходить в закрытом и постоянно закутываться в сари. Не самое весёлое море получается. Запечатанной с ног до подбородка я и тут могу походить.

- Сорян, я чё-то не подумал об этом. Не знал... аааа... что ты носишь лифчик!

Оля скрыла вздох. Мало того, что он врёт, так ещё это затяжное «ааа», излюбленная тянучка Избранных, тех, что не отличаются качеством генетики даже по нынешним меркам. Скорость речевого аппарата Избранных превышает скорость мыслительного, из-за чего их мозг не всегда поспевает за языком. В итоге получается, что всё, сгенерированное сознанием, уже озвучено, а следующая порция информации ещё не обработана мозгом, и фраза обрывается на полуслове. Но генетика требует от Избранного быть в центре внимания и ни на секунду не сдавать позиции. Поэтому Избранный инстинктивно заполняет паузу характерным долгим «ааа», чтобы оставлять внимание собеседника прикованным к себе. Молчаливую паузу Избранные подсознательно воспринимают, как проигрыш в ораторском поединке. Но вызванные смещением множества кровей мутации далеко не всегда оказываются положительными, и чем слабее мозг, тем чаще Избранный вставляет во фразу это своё «ааа». Доходит до того, что у наиболее некачественных особей сие характерное «ааа-мычание» встречается несколько раз за одну фразу. Остаётся добавить сюда свойственную Избранным неисправляемую картавость, и картина будет полной.

Учитывая неудержимую тягу Избранных к статусу, жажду известности и генетическое неприятие по-настоящему созидательного труда, не удивительно, что ими кишит интернет, телевидение, радио, шоу-бизнес и прочие отрасли паразитической деятельности. Чиновничьих кабинетов и иных государственных кормушек на всех паразитов не хватает, так что всё это понятно и вопросов не вызывает. Но вот после Пробуждения сие слабоумное «ааа» Избранных вкупе с картавой речью, несущееся со всех экранов и из всех радиоприёмников, режет Оле слух настолько сильно, что она с трудом заставляет себя смотреть или слушать новостные передачи. Приходится привыкать заново. Что поделаться, надо быть в курсе того, чем Избранные пичкают Обычных с экранов. Часто эта ложь провоцирует Олино сознание на подключение к Информационному полю. Самое печальное в том, что многие Обычные перенимают эту дурацкую «ааа-тянучку» у Избранных, хотя вполне могут разговаривать без неё. Жаль. В общем, как всегда – «со временем привыкнешь». Но пока привычка не выработалась, разговаривать что с потенциальными Избранными, что с недалёкими ровесниками, им подражающими, неприятно.

- Мне казалось, что об этом уже все выпускные классы в курсе, - Оля смерила Павла безразличным взглядом. Он пытается казаться лучше, чем на самом деле, но это обычное поведение в Мире Людей, ненавязчиво насаждающееся культурой Избранных. В действительности никакая «старая дружба» тут ни при чём. Всплеск его половых гормонов ощущается очень чётко, точно так же, как у остальных неровно реагирующих на неё мужчин. Поэтому нехитрая уловка на тему обильных шрамах на теле частично охладит их возбужденное состояние. Наверное.

- Ну... я... ааа... не интересовался, - запоздало нашелся Павел. – Кто-то что-то болтает на эту тему, но ты же знаешь, у нас всегда кто-нибудь что-нибудь болтает. Всему верить – памяти не хватит!

Не приходилось сомневаться, что ещё до вечера он поделится полученными подробностями в той самой группе для «местных крутых», так что цель достигнута. Впереди уже видно вход в метро, так что общение можно прекращать, и Оля протянула руку к своему рюкзаку:

- Спасибо за компанию. Дальше я справлюсь сама. Не надо водить меня за ручку, как инвалида.

- Окей-окей, - Павел торопливо расправил лямки рюкзака. – Давай, помогу надеть! Тебе не больно его носить?

- Поверх дубленки – не больно, - успокоила его Оля. – Справлюсь... – Неожиданно в сознании отчетливо вспыхнул информационный отпечаток: кто-то только что достал из картотечного шкафа в больнице её историю болезни. – Всё, мне пора! – Торопливо закончила она, быстрым шагом направляясь к метро мимо опешившего Павла. – Пока!

- Бай... – неуверенно попрощался он. – Иоланта, ты только не обижайся, если что, я же как лучше хотел...

- Всё нормально, - бросила на ходу Оля, срочно настраиваясь на контакт с Информационным полем. – Увидимся в школе.

Расстроенный Павел остался позади, и она заспешила вниз по ступенькам, скрываясь в ведущем к вестибюлю метро подземном переходе. Браслетик ожил, зажигая в сознании образ Малыша:

«- Ольга, что случилось?» - Судя по отпечатку, он находится позади неё в десятке шагов.

«- Сигнальная метка сработала!» - Ответила Оля. – «Кто-то смотрит мою историю болезни!»

В тот же миг браслетик зажгёт образ Чикиты.

«- Ольга, метка на твоей истории болезни...» – начала было черноволосая красотка, но тут же поправились: - «Ты уже в курсе! Видишь, кто это?»

«- Человек в белом халате поверх строго костюма», - Ольга замерла на эскалаторе, вслушиваясь в поступающий поток данных. – «В больнице какая-то проверка. Комиссия из Минздрава. Проверяют документацию. Этот тип один из них. Но он пришёл туда специально за моей медкартой. Проверка – это предлог. Его послал Избранный из Минздрава. Я уже видела его отпечаток раньше. Это ему все бросились наперебой сообщать, что я вышла из комы, как только это произошло. Что мне делать?»

Браслетик зажгёт образ Игоря:

«- Действуй, как обычно. Заходи в метро, садись в вагон и езжай домой. Я тебя подберу. Красной группе прибыть к входу в больницу. Малыш, осмотри там до нашего появления».

Чтобы не терять концентрацию, Оля категорически запретила себе любую суету и не относящиеся к делу мысли. Она подчеркнуто спокойно сошла с эскалатора и направилась к

платформе. Поезд подошел через минуту, и она вошла в полупустой вагон, пропустив вперед себя пару человек. Пока всё идет хорошо, Оля четко видит марионетку Избранного. Он сидит в каком-то кабинете и листает её историю болезни, тщательно фотографируя лист за листом. В тот день, когда Оля выписывалась из больницы, Чикита и Риккардо удалили из больничной сети все электронные файлы, касавшиеся её лечения. Электронная информация, любимый для Избранных вид данных, технологию которой они получили от своих хозяев, на этот раз ничем не смогла им помочь. Лишившись возможности действовать анонимно, врагам пришлось обратиться к бумажным документам. А их через интернет не скачаешь. Пришлось присылать марионетку под неким важным предложением. На это и был расчет. Марионетка – живой человек, это след, спрятать который гораздо сложнее, чем электронный запрос в бесконечных дебрях сети.

- Пойдем, - негромкий голос Игоря раздался за спиной, и Оля вздрогнула от неожиданности.

Полностью сосредоточившись на контакте, она перестала обращать внимание на окружающее и не заметила его появления. Игорь стоял позади неё, в проходе подрагивающего в такт движению поезда вагона, в двух шагах за ним сияло свечение точки перемещения. Полтора десятка пассажиров, находящихся здесь же, не обращали ни малейшего внимания ни на здоровенное свечение, ни на Игоря. Несколько мужчин, разглядывающих Олю заинтересованными взглядами, вдруг потеряли к ней интерес и уткнулись в свои смартфоны. Эх, ей бы так уметь! Такой приём сильно облегчил бы её жизнь. К сожалению, это воздействие требует высокой квалификации, на такое Оля будет способна ещё очень нескоро. А вот появление Игоря можно было бы и заметить. Но пока что ей не удаётся одновременно удерживать контакт и оставаться внимательной к тому, что происходит вокруг. Славица говорит, что время от времени необходимо повторять то памятное занятие в тайге, без браслетика и с отключенной функцией век.

Игорь взял её за руку, и они синхронно шагнули в свечение, оказываясь в больничном вестибюле. Вокруг былолюдно, и проходящие мимо посетители машинально огибали возникшую на пути точку перемещения. Один из находившихся неподалеку врачей, молодой крепкий мужчина в синем медицинском халате и колпаке, подошел к Оле и оказался Лисом.

- Ты чувствуешь присутствие Избранных? – Он протянул им медицинские халаты. – Будешь надевать броню?

- Избранных тут нет, - уверенно ответила Оля, расстегивая дубленку. – Комиссия состоит из пяти человек, из них трое – марионетки Избранного. Но насчет моей истории болезни в курсе только один из них. Остальные искренне проводят проверку. Ищут, за что бы зацепиться. Главврач этой больницы тоже Избранный, и он конфликтует с Избранным из Минздрава, который их послал. Чиновник хочет сместить главврача и посадить на его место свою родственницу. Но для этого ему нужно обосновать свои притязания перед Избранными повыше, которым он подчиняется. У него есть несколько серьёзных зацепок, но вышестоящие Избранные считают их недостаточными. Главврач исправно делится со своими покровителями и потому находится у них на хорошем счету.

- Не ново, - по лицу надевающего медицинский халат Игоря скользнула брезгливая усмешка. – Если на кон поставлены деньги, власть и статус, Избранные подставляют своих, не задумываясь. – Он встретил взглядом входящих в фойе Риккардо и Рафаэлла: - Идём?

- Идём, - Рафаэлла была в белом халате, не скрывающем соблазнительные изгибы её фигуры, и окружающие мужчины провожали её взглядами. – Познакомимся с очередным кристально честным аудитором! Он ещё не удрал?

- Нет, - Оля поправила на себе халат. – Он закончил фотографировать мою историю болезни и теперь изучает другие бумаги. Он планирует находится здесь до вечера.

- Не хочет, чтобы кто-нибудь понял, что его интересовала именно ты, - подытожила черноволосая красotka. – Странно, что его хозяин вот так просто взял и прислал его сюда. И не побоялся же нашего появления. Нам на четвертый этаж! Кабинет зав отделением находится там.

Риккардо с верхней одеждой Оли и Игоря покинул здание больницы, остальные направились к лестнице. Судя по накапливающемуся у лифтов скоплению народа, лифты только что отключились.

- Это на пару минут, - Игорь проследил Олин взгляд. – На всякий случай. Запустим, когда поднимемся. Кто-нибудь из тяжелых больных застрял в лифте?

- Нет, - Оля прислушалась к Информационному Полю. Остановившиеся посреди шахт лифтовые кабины пусты не были, но никого из тех, кому требовалась бы срочная медицинская помощь, там не имелось. – За несколько минут никто не пострадает... – В сознании возникла новая порция информации, и Оля негромко воскликнула: - Он пытается отправить фотоснимки истории болезни через интернет прямо со смартфона!

- Похвальное рвение, - оценил Игорь. – Он не зря смотрел фильмы про шпионов.

Олин браслетик зафиксировал сильное излучение в непосредственной близости, и она ощутила, как воинское оборудование Игоря посылает импульсы в широком диапазоне частот. Источником излучения оказались элементы камуфлированного узора, покрывающего его личную броню-поло, в настоящий момент являющуюся таким же камуфлированным свитером. В сознании сама собой возникла информационная сводка:

«Кристалл Подавления. Боевое оборудование, интегрированное в снаряжение бойца. Биоэнергетическая технология средней категории сложности. Персональное вооружение, разработанное специально для Пробужденных. Изготавливается под конкретного владельца. Невозможно изъять. Невозможно изменить владельца. В текущий момент времени на уровне четвертого этажа все техногенные виды связи блокированы».

- У него два смартфона, - Оля невольно улыбнулась, ощущая, как недовольный аудитор откладывает потерявший сеть телефон и достаёт из портфеля второй аппарат. – Там сим-карта другого оператора мобильной связи, и сейчас он ругает обоих, обещая им уйти к третьему.

- Да? – Рафаэлла тихо хихикнула. – Пусть обязательно попробует! Там наверняка связь лучше!

На четвертом этаже дверь в нужное крыло здания оказалась заперта на электронный замок, но Игорь лишь провел рукой перед считывателем ключ-карт. Замок негромко щелкнул, отпираясь, и Оля оказалась внутри. Нужный кабинет обнаружился за ближайшим поворотом коридора, и она кивнула на закрытую дверь:

- Он всё ещё тут. Стоит у окна, пытается поймать сеть.

- Пошли, поболтаем! – Рафаэлла распахнула дверь и с лучезарной улыбкой вошла в кабинет впереди всех, плавно покачивая бёдрами. – Добрый день!

- Здравствуйте... – аудитор растеряно замешкался, не ожидая появления сразу четверых незнакомых человек. – Вы к заведующему отделением? У него обеденный перерыв... – Его взгляд скользнул по лицам вошедших, невольно задерживаясь на Рафаэлле, и обжегся о Игоря: - А вы, собственно, кто?

- Главврач, - ярко-зеленые глаза Игоря буравили аудитора в упор. – Пришел узнать, не нужна ли уважаемой комиссии помощь.

- Яков Моисеевич! – аудитор расплылся в улыбке. – Думал, мы уже всё обсудили! Спасибо, мы прекрасно справляемся своими силами! Если возникнут проблемы, я немедленно к вам обращусь!

- Прекрасно! – оценил Игорь. – Тогда не буду мешать. На всякий случай я оставляю вам свою помощницу. – Он кивнул Рафаэлле: - Анжела Абелардовна, окажите нашему гостю посильную помощь.

Рафаэлла упорхнула к аудитору, блистая очаровательной улыбкой и неведомо когда взявшимся декольте, и спустя секунду тот уже не обращал внимания на остальных, занятый болтовнёй с сексапильной красоткой. Игорь оценил взглядом степень его увлеченности и обернулся к Оле:

- В каком телефоне снимки твоей медкарты?

- В этом, - Оля указала на один из лежащих на подоконнике смартфонов.

Игорь перевёл взгляд на указанный аппарат, и Оля вновь ощутила всплеск волновой активности.

- Чисто, - сообщил Игорь. – Снимки уничтожены. Можешь выяснить что-нибудь ещё?

С минуту Оля пыталась получить какую-либо информацию, но ничего полезного узнать не удавалось. Аудитор был марионеткой Избранного из Минздрава, но в министерстве оказалось несколько десятков Избранных, и понять, кому именно служит аудитор, не удавалось.

- Их там полно, - Оля досадно поморщилась. – Не могу увидеть, чья именно это марионетка. Вижу только кабинет и старого мужика в кресле... Может, съездим туда? Потому что этот, - она кивнула на аудитора, - не владеет информацией. Он ничего не знал обо мне до вчерашнего дня.

Избранный просто велел ему достать мою историю болезни, потому что, якобы, подозревает местного главврача в каких-то там фальсификациях.

- Можно и съездить, - Игорь прислушался к разговору. Аудитор с выражением крайнего удовольствия на физиономии рассказывал черноволосяй красотке, чей именно приказ он выполняет. – Тем более, что должность и фамилия Избранного у нас уже есть. Рафаэлла, заканчивай. Уезжаем.

- А что делать с моей историей болезни? – Оля подошла к лежащей на столе папке. – Это она.

- Положи на место, - велел Игорь. – Метка многоцветная, если кто-нибудь ещё проявит любопытство, она сработает вновь. Можешь определить, где лежали бумаги?

- В картотечном шкафу... – Оля взяла в руки папку и закрыла глаза, чтобы лучше видеть информационные отпечатки. – Это в архиве, на первом этаже. Специальное помещение.

- Лис, проводи Ольгу, - Игорь обернулся к Лису: - Встретимся на выходе.

Спокойно дойти до архива, конечно же, не удалось. Едва они вышли на лестницу, Лис убедился, что вокруг пусто, и принялся за Олю всерьёз:

- Ольга, а как именно ты видишь, где лежала эта папка?

- Я не вижу, - вздохнула Оля. – Я точно знаю, где. Это, как если бы ты собственноручно положил в шкаф какую-то вещь, а потом её кто-нибудь тебе принёс. Поэтому ты точно знаешь, где её место.

- Но ты же там не была! – глаза Лиса аж вспыхнули от любопытства. – Но точно знаешь дорогу! Как ты ориентируешься на незнакомой местности? Тебя ведёт какой-нибудь эфемерный след? Или ты уже знаешь точный план здания? Ты идешь по кратчайшему маршруту или обходишь запертые двери? Если на пути попадет коридор, который засыпало обвалом, но не полностью, а где-то на середине, но пройти всё равно нельзя, на каком расстоянии ты поймешь, что нужен другой маршрут?

- Лис! – Оля схватилась за голову: - Прекрати! Я не знаю, что ответить! Я просто иду и всё! Я точно знаю, куда надо идти, никакого плана здания у меня нет. Я понятия не имею, где тут что находится!

- А почему ты не настроишься на Информационное Поле и не получишь план местности?

- Потому что никто этого не просил. Нам нужно отнести папку в архив, я знаю, как туда попасть, и всё! Я понятия не имею, короткий это маршрут или он заранее составлен в обход пробок!

- Логично предположить, что Информационное Поле не станет выдавать непроходимый маршрут, - задумчиво изрёк Лис. – Интересно, как ты будешь ездить на машине по пробкам, когда дорастёшь до получения прав... – Он сунул руку за спину: - Сколько пальцев я тебе показываю?

- Три.

- Правильно, - глаза Лиса вновь загорелись: - То есть, ты увидела пальцы, потому что настроилась, а настроилась, потому что я тебя попросил?

- Да. Наверное. – Оля вздохнула. – Я не знаю, как именно это получается. Иногда информация приходит запросто, а иногда хоть бревном себя по голове бей – тишина, как ни настраивайся!

- Это потому, что у тебя ещё мало опыта. Необходимо тренироваться! – Лис оживился: - Ольга! Представь, что нам для операции нужен план этого здания! Как ещё можно попасть в архив?

- Не знаю, - Оля обреченно прислушалась к Информационному Полю. – Правда, не знаю. Я не вижу плана здания. Я знаю, как дойти до архива, и в какой шкаф нужно положить медкарту. Всё.

- Не может быть, чтобы это было всё! – Лис не собирался отставать. – Наверное, ты не видишь, потому что подсознательно знаешь, что у нас тут нет никакой операции! Нужен серьёзный пример! Вот, ты же увидела Избранного в Минздраве! Ты знаешь, как дойти до его кабинета? На каком этаже он находится?

- На втором, - само собой вырвалось у Оли. – Только не спрашивай, откуда я это знаю, ладно?

- Я знаю, откуда ты это знаешь, ты же Контактёр! – заявил Лис. – Мы сейчас заявимся к этому Избранному, я на всякий случай пойду первым, можешь описать маршрут? Как мне к нему попасть?

- Как попасть... – Оля поняла, что понятия не имеет, как добраться до кабинета Избранного. Она видит его самого, сидящего за письменным столом в кабинете, и на этом информация заканчивается.

Конечно, это не значит, что его не найти. Теперь, когда аудитор назвал его фамилию и должность, Рафаэлла доберется до него элементарно. Но если предположить, что Рафаэлла находится на важной операции и её нет рядом, то как бы Оля искала Избранного самостоятельно? Она действительно не видит, как до него добраться...

- Ольга? – Лис коснулся её руки. – Куда дальше? У тебя контакт? Подождём?

Оля поняла, что они стоят на первом этаже у выхода с лестницы и никуда не двигаются.

- Наоборот, - она разочарованно вздохнула. – У меня его полное отсутствие. – Оля осмотрелась и указала в сторону правого крыла здания: - Нам туда.

- Ну вот, а говоришь, что отсутствие! – Обрадовался Лис. – А что именно ты ощутила, когда...

- Лис!!!

- Ну что такого?! Это безобидный вопрос! – Он огорченно вздохнул. – Ладно, пошли. А то ты пока думала о Минздраве, забыла, куда надо идти сейчас. Пора здесь заканчивать.

Спустя минуту они были в архиве. Кто-то из сотрудников архива встретил их вопросом, но Лис заявил, что он из проверяющей комиссии, пришёл вернуть на место историю болезни пациента. Это объяснение всех устроило, Оля лично положила папку в нужный шкафчик, и они вернулись в больничное фойе. Игорь и Рафаэлла были уже там.

- Порядок, - сообщила Оля. – Папка на месте. А аудитор не захочет сфотографировать её снова?

- Не захочет, - Игорь едва заметно ухмыльнулся. – Он уверен, что сделал всё, как приказал Избранный, и лично уничтожил все следы проявленного интереса. Пора навестить этого Избранного, пока он не начал требовать от аудитора историю болезни.

Рядом с Олей знакомым свечением вспыхнула точка перемещения, вынуждая расступиться ничего не замечающих посетителей больничного фойе, и Оля привычно спрятала вздох. Вот бы поскорей научиться такому... К сожалению, подобная сила Разума нарабатывается годами. А маму ей нужно искать сейчас. Оля шагнула в свечение, попадая из одного фойе в другое, и неожиданно замерла, получая информационный поток.

- Странно... – понять, что происходит, удалось не сразу. – Что-то изменилось... Избранный запаниковал! Он с кем-то связывается по телефону и что-то срочно делает на своём ноутбуке...

- Видишь, с кем он говорит? – насторожился Игорь.

- Он не говорит, он отправил сообщение из одного символа на четырехзначный номер, а теперь получает ответ на ноутбуке, через тот же мессенджер... ему прислали какой-то файл...

«- Ольга, разорви контакт!» - браслетик принёс образ Лени. Аналитик находился на базе, посреди полосы препятствий, стоя в двух шагах от начала учебной топи. – «Игорь! Вас вычислили! Найдите Избранного сами! Скорее!»

Игорь среагировал мгновенно. Он схватил Олю за руку, рывком подтягивая к себе и одновременно отдавая команду:

- Лис, Рафаэлла! Действуйте! Ольга! Смотри на меня! Где сейчас Сара Коннор?

Но было уже поздно. Желание разыскать маму как можно скорее было слишком велико, и Оля не смогла разорвать контакт. Она словно разделась на две половины. Одна половина честно пыталась выйти из взаимодействия с Информационным Полем, запоздало понимая, что не знает, как это сделать, другая рвалась найти хоть какие-нибудь следы. Спустя секунду Избранный открыл полученный файл, и на его ноутбуке во весь экран развернулась мамина фотография.

- У него фото мамы! – Оля вздрогнула, срываясь с места. – Ему прислали её фотографию! Это новое фото, я такого раньше не видела! Скорее к нему!

Она бросилась куда-то вперед, не дожидаясь остальных и не обращая внимания на удивленные лица окружающих людей, недоуменно оглядывающихся на бегущую по фойе девушку в белом медицинском халате. Ольга буквально взлетела по лестнице на второй этаж и остановилась, не понимая, куда бежать. От резкого всплеска эмоций связь с Информационным Полем утратилась, а без неё напичканные дверьми бесконечные коридоры оказались впервые попавшимися на глаза дебрями. Настроиться на контакт не удавалось, из-за этого она волновалась ещё сильнее, и от бессилия на глаза навернулись слёзы.

- Держись рядом, - кто-то, оказавшийся Игорем, бесцеремонно отодвинул замершую посреди выхода Олю в сторону, освобождая проход. – Когда ты одна, тебя видят Обычные. – Он замолчал и перешел на общение через браслет: - «Рафаэлла, вы выяснили, где кабинет Избранного?»

«- Да», - откликнулась черноволосая красотка. – «Поворачивайте направо, дальше коридор будет тоже поворачивать направо, нам туда. Отправляю образ маршрута. Кабинет по левой стороне, на дверях табличка с его именем. Мы вас догоним!»

«- Малыш, что у тебя?» - Игорь быстрым шагом направился в указанную сторону, и Оля поспешила следом, вытирая слёзы и ругая себя за бестолковость.

«- Всё тихо», - откликнулся тот. – «Брожу по крыше. Внизу обычная деловая возня, никто не бежит сломя голову. Есть изображение этого Избранного? Вдруг он попытается сбежать!»

«- Ловите!» - немедленно ответила Рафаэлла, и браслетик принёс целый ворох различных изображений пучеглазого мужчины в деловых костюмах при галстуке. – «Его в интернете полно. Важный чиновник всё-таки, какой-то там член... каких-то там правительственных комиссий. Деловые встречи, министерские совещания, занудные заседания и прочее».

Избранного Оля узнала сразу, этого именно его она видела через Информационное Поле, а вот дверь в его офис оказалась заперта. На открытие замка Игорю понадобилось ровно полторы секунды: движение рукой, всплеск волнового излучения, тихий щелчок и всё. Но внутри помещения оказалось пусто. Ни в приёмной, обнаружившейся сразу за дверью, ни в самом кабинете Избранного никого не было, лишь на экране раскрытого ноутбука по-прежнему была выведена фотография Олиной мамы. Увидев её, Оля растерялась ещё сильнее и осталась стоять возле ноутбука, молча шмыгая носом.

«- В кабинете пусто», - вышел на связь Игорь. – «Полминуты назад отсюда вышла женщина, след женской ауры виден отчетливо. Наверное, секретарша или помощница. Избранный из кабинета не выходил. Ушёл порталом, вижу следы активности оборудования чужаков».

«- Этот Избранный не дорос до такого положения, при котором ему полагается инопланетное оборудование», - ответил Лень. – «В наших списках он проходит как мелкая сошка, каких тысячи. Либо его недавно повысили, либо ему помог кто-то статусом поважнее».

«- Чикита, Настя, давайте-ка сюда!» - велел Игорь. – «Осмотрите тут всё».

В приёмной Избранного послышались шаги, и знакомый мужской голос произнёс:

- Вот его кабинет! Странно, а где секретарша? С утра была на работе, наверное, вышла куда-то!

- Вы не могли бы её поискать? – обворожительно промурлыкал в ответ голос Рафаэллы.

- Нет проблем! – С готовностью заявил кто-то. – Уже иду! Я пришлю её сюда к вам, Анжела!

Мужчина покинул приёмную, и Рафаэлла вошла в кабинет в сопровождении Лиса.

- Нашего Избранного никто не видел со времени обеденного перерыва, - сообщила черноволосая красотка. – Похоже, с того момента он вообще не выходил из своего кабинета. Его помощница пятнадцать минут назад сообщила одному из местных сотрудников, что шеф очень занят и приказал не соединять его ни с кем, кроме министра. Сама она далеко уйти не могла, думаю, охрана её найдёт.

Секретаршу действительно разыскали быстро. Она обнаружилась в женском туалете, стоящей перед зеркалом с отсутствующим видом. Сразу же выяснилось, что она не помнит ничего из того, чем занималась после обеда, не знает, где её начальник и вообще не понимает, как там оказалась. В процессе разговора у неё быстро развилась сильная головная боль, и секретаршу передали охране.

- Её облучили нейро-программатором, - подытожила Чикита, как только охранник увел секретаршу за медицинской помощью. – Она немолода, к тому же потенциальная Избранная, а у них со здоровьем хуже, чем у простых Обычных. Обрабатывали её наспех, особо не церемонясь. Травмировали участок коры головного мозга, теперь её гарантированно положат в больницу. Как источник информации она бесполезна.

- Портал, которым ушел местный Избранный, открывали не отсюда, - Настя с кристаллом личного оборудования в руке изучала кабинет чиновника. – Секретаршу облучали тоже дистанционно, прямо через портал. Избранный подвел её непосредственно к окну телепортатора, и тот, кто ждал его по ту сторону, облучил секретаршу одним разрядом. Сразу после этого местный Избранный ушел в портал, и окно погасили. Секретарша уже ничего не понимала и действовала автоматически, согласно заложенной программе. Вышла, заперла приёмную и ушла куда придётся.

- Настя, ты можешь отследить портал? – Оля с надеждой посмотрела на девушку-техника.

- Уже. Но это ничего не дало, - та лишь покачала головой. – Портал открывали из аэропорта, из зоны служебных помещений. Это что-то вроде кладовки или подсобки, сейчас там никого нет.

- Избранные хотят улететь из страны? – Оля совсем поникла. – Я не могу настроиться на контакт... перед глазами постоянно стоит мамино фото... Чужаки схватили её и держат в заложниках! А я ничего не могу сделать... – Оля вновь всхлинула.

- Ты восстановила контакт? – сидящий на подоконнике Лис встрепенулся.

- Нет, - она вытерла слёзы, - говорю же – я не могу!

- Тогда откуда ты знаешь, что твоя мать у них в заложниках?

- Потому что это новая фотография! – Оля указала на ноутбук Избранного. – Её раньше не было!

- Тебе просто не довелось её увидеть, - Настя покачала головой. – Фото старое, я проверила. Оно из архивов НИИ, в котором работала твоя мать, сделано на той же фотосессии, что и надгробная фотография.

- Не было никакой фотосессии, - возразила Оля. – Фотограф просто сфотографировал маму и всё! Если бы снимков было много, мама бы мне показала! Мы вместе обсуждали ту фотографию, которая сейчас на надгробии, ещё на стадии обработки! Фотограф присылал маме варианты на утверждение!

- Фотосессия была, - возразила девушка-техник. – Я же вижу файлы в архивах НИИ. Причем там не все фотографии, видимо, фотограф прислал только те снимки, которые были одобрены заказчиком. Могу отследить контакты фотографа, который делал фотосессию. Сейчас... Странно... аккаунта, с которого фотографии заливали на файлообменник, больше не существует. Попробую поискать по другим параметрам... Так... Понятно... – Настя взглядела в свой кристалл: - Фотограф умер два месяца назад. Передозировка наркотиков. После него остались долги, и родственники продали всё его оборудование в счет их погашения. Тут мы ничего не найдём.

- Может, съездим в аэропорт? – Оля тщетно пыталась восстановить хоть каплю концентрации, но из-за зашкаливающего волнения выходило только хуже. – Вдруг они ещё не успели улететь? Вылеты же происходят не сразу...

«- Там вы тоже ничего не найдёте», - сообщил Лень. – «Это стандартная уловка. На самом деле они не полетят оттуда никуда. Доедут на такси до ближайшего захолустья и уйдут оттуда порталом. Или доедут до другого аэропорта и сядут на разные самолеты. Наверняка у местного Избранного имеются документы на другую фамилию, так что ничто ему не помешает. У второго Избранного есть нейро-программатор, ему вообще море по колено. Без Контактёра мы их не найдём».

- Может, обратимся к Скандинавскому Кругу? – Оля виновато посмотрела на соратников. – У них же есть Контактёр... вдруг он сможет увидеть... хоть что-нибудь...

«- Предлагаю не спешить и дождаться Агня», - посоветовал аналитик. – «Всё это сегодняшнее происшествие слишком странное. Тут требуется хорошенько подумать».

«- И хорошенько поспать!» - немедленно встрял Лис.

«- Иди в баню!» - беззлобно отмахнулся Лень. – «Я вообще топь прохожу, ты меня отвлекаешь!»

«- Ты до сих пор её не прошел?!» - нарочито изумился Лис. – «Ты, наверное, уснул прямо там?»

В ответ аналитик предложил ему пройти топь наперегонки, и Лис немедленно согласился.

Пока они решали, когда именно провести соревнование, в кабинете Избранного зажглась точка перемещения, и из неё появилась Варвара. Она сообщила, что с ней связывался Агнь, завтра он будет на базе, и все немедленно оживились, предвкушая боевую операцию. Оля уговорила голубоглазую красавицу помочь себе стабилизироваться, чтобы на всякий случай проверить аэропорт, но прогноз аналитика оправдался даже больше, чем ожидалось. Едва установив контакт, Оля увидела какую-то темную подсобку, во мраке которой ей привиделось лицо матери. После того, как Настя определила точные координаты места, откуда один Избранный открывал портал другому, Игорь зажег точку перемещения, и все переместились туда. На месте действительно обнаружилась какая-то подсобка, и стоило включить там свет, как Олин взгляд уперся в фотографии матери, наскоро прилепленные к стене. Еле-еле установленная концентрация тут же рухнула, а вещество, которым Избранные прилепили фото, вспыхнуло, оказавшись химическим соединением, реагирующим на свет. Высокотемпературное пламя вспыхнуло мгновенно, сработала пожарная сигнализация, и стало ясно, что Избранные заранее готовились к возможному преследованию. Восстановить контакт Оля больше не смогла, и Игорь велел возвращаться на базу.

Конец ознакомительного фрагмента. Вся информация о том где можно купить книгу представлена на сайте www.tarmashev.com